

18+

Илья Гутман

Сталь и Пламя — 4

ВОЗВРАЩЕНИЕ УТРЕННЕЙ ЗВЕЗДЫ

Илья Гутман

**Сталь и Пламя – 4.
Возвращение утренней звезды**

«Издательские решения»

Гутман И.

Сталь и Пламя – 4. Возвращение утренней звезды / И. Гутман —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-629071-6

Ларратос получает ранг таламида — низшую ступень в ордене Стали и Пламени и становится учеником Элиддина. Республика Гиперборея находится на пороге гражданской войны. А в это время орк-чернокнижник, заключивший договор с начинающим шеддитом, задумал месть своим врагам.

ISBN 978-5-00-629071-6

© Гутман И.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Ночной народ	7
Глава 2. Тени интриг	16
Глава 3. Чёрная Пантера	24
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Сталь и Пламя – 4

Возвращение утренней звезды

Илья Гутман

© Илья Гутман, 2025

ISBN 978-5-0062-9071-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Илья Гутман
Сталь и Пламя
Том четвёртый
Возвращение Утренней Звезды*

*На Небе был прославлен больше всех \
И в чине наивысшем состоял;
Подобный ликом Утренней Звезде,
Рои светил ведущей, он увлек
Обманом третью часть Небесных войск.*

*Узнай! Когда был свергнут Люцифер
(Так называй того, кто в Небесах
Средь Ангелов блистательней сиял,
Чем она звезда средь прочих звезд),
Когда объятый пламенами, он
Со всеми легионами летел
Сквозь бездну, прямо в Ад.*

Джон Мильтон. Потерянный Рай.

Пролог

Эллинор пришёл в себя. Резкая боль в груди, звон в ушах – но жив. Абсолютный щит, возведённый в последний миг, не смог полностью погасить силу взрыва. Волна прошла сквозь тело, как пламя сквозь плоть, оставив после себя лишь пепел сил и гулкую пустоту в голове.

– Ловко он меня подловил, мерзавец, – мысленно выругался Эллинор, опираясь на меч, словно на костыль. – И всё же я жив... Даже странно. Я был почти пуст: абсолютные резервы иссякли. Щит должен был развеяться, как дым.

Он встал. Камни площади были растресканы, как яичная скорлупа. Битва, судя по всему, давно утихла. Пыль осела. Воздух был пропитан гарью и странной тишиной – той, что бывает только после гибели сотен.

Покачиваясь, Эллинор направился к зданию академии. Там его уже ждали – не союзники, не враги, а весть.

Первая новость: экспедиция Ларратоса отплыла. Увидеть командира Ордена Утренней Звезды, переговорить, задать хотя бы один вопрос – теперь всё это было невозможно. Они ушли... без него.

Вторая: Совет срочно собрался, чтобы официально предать Ларратоса и Элиддина анафеме. Их Орден объявлялся вне закона. Эллинор уже знал исход – паладины проголосуют единогласно. За столько лет они научились больше всего бояться перемен.

Третья – самая страшная. Сев в медитацию, чтобы восстановить силы, он вдруг почувствовал чужое. Его аура, ещё недавно чистая, как лезвие освящённого клинка, была теперь испещрена вкраплениями Хаоса. Они пульсировали, словно кровоизлияния в эфирной плоти – но не разрушали, а... поддерживали.

Он отшатнулся, как от проклятия.

– Что это?.. – прошептал Эллинор. – Как?.. Неужели... это они меня спасли?

Он вспомнил ощущение щита – как будто за спиной разверзлось небо, и струя неведомой силы хлынула сквозь трещины. Хаос дополнил Абсолют, укрепил защиту, дал выжить. И это... сработало.

Он прикусил губу, ощутив солёный привкус крови.

– Похоже, способности Ларратоса к инициации сильнее, чем я думал...

Или просто... он изменил меня.

Глава 1. Ночной народ

Отряд, вновь собравшийся под предводительством Ларратоса и Элиддина, плыл на корабле «Могучий Альбатрос» по направлению к таинственному острову Сельвин. Само собой, Элиддин не мог покинуть берег без своего верного дракона – грозного и благородного Руханнура.

Ларри спустился в каюту-ресторан и почти сразу заметил Зарину: она сидела у иллюминатора, обхватив ладонями кружку с горячим чаем. Рядом на тарелке остывали бутерброды.

– Присоединяйся, Ларри, – мягко пригласила она, не отрывая взгляда от мутного горизонта.

Он сел напротив, не скрывая удивления – и предчувствия.

– Я знаю, что нас ждёт на Сельвине, – произнесла Зарина. Тихо, спокойно, как будто только что решила поделиться погодой.

– Знаешь?.. Но откуда?

– Потому что... – она опустила глаза, – потому что Сельвин – моя родина.

Ларри выпрямился.

– Родина? Но разве там живут люди? Все говорят, будто остров населяют странные полудикие существа.

Зарина грустно улыбнулась, поставила чашку и медленно провела рукой по лицу. Иллюзия рассыпалась, как дым.

Ларри не сдержал изумлённого возгласа. Уши девушки были и впрямь остrokонечными, но не эльфийскими – они напоминали треугольные, округлённые уши кошки и располагались высоко, почти на самой макушке.

Остальное лицо оставалось человеческим. Разве что пальцы оканчивались когтями – крепкими, чуть изогнутыми, точно у хищника.

Женщина-кошка. Тёмная и прекрасная. Дикая.

– Кто ты? – выдохнул он.

– Я – намейра, – произнесла она. – Точнее, полукровка. Моя мать принадлежала к расе дрантейрусов – ночному, древесному народу. Отец был человеком, мизрахийцем. От него мне досталось имя Зарина – «княжна», фамилия Йархи – «лунная», и... страсть к иллюзиям.

Она ненадолго замолчала, словно вспоминая что-то очень далёкое.

– Немногие путешественники добирались до Сельвина. Те, кто видел наш народ, называли нас людьми-кошками... Так что, Ларри, ты готов поговорить?

Он кивнул. Пересел поближе, поставил локти на стол.

– Расскажи... У вас есть столица? Насколько вообще развита ваша цивилизация?

– Есть. Терелас. Я выросла неподалёку от него. Но чтобы туда попасть, придётся обогнуть весь остров – город лежит на берегах реки Ардул, которая берёт начало в самом сердце Сельвина и течёт к северу.

– Ардул? – нахмурился Ларратос. – Созвучно с эльфийским «ардал» – «священный».

– И в языке намейрусов это тоже значит «священный», – кивнула она. – Некоторые легенды утверждают, что мы с эльфами произошли от одних предков.

Он внимательно смотрел на неё.

– Тогда как ты оказалась в Масхоне? Ведь пройти сквозь аномалии можно только на слайдере.

– Меня доставили по воздуху. Мой возлюбленный.

– А как вы познакомились?

– Я была рабыней. Он выкупил меня.

Ларратос откинулся на спинку. В это трудно было поверить.

– Ты – рабыня? Зарина, но ты же...

– Это правда, – она отвела взгляд. – Из-за отца-человека я выглядела иначе, была слабее сверстниц. С самого детства на меня смотрели косо. А потом кто-то донёс, что я практикую магию...

– Но магия – это же дар! Почему?..

– У нас она дозволена только мужчинам, – спокойно объяснила Зарина. – У намейрусов – матриархат. Женщин рождается в три раза больше, чем мужчин. Женщины – воины. Мужчины – маги. Если женщина овладевает чарами – она ведьма. А ведьм у нас карают. Я ещё легко отделалась: меня продали в рабство.

На её губах появилась бледная, безрадостная улыбка. Ларри чувствовал, как внутри у него всё сжимается.

– Подожди. Ты сказала, женщины – воины? Это не ошибка?

– Никакой ошибки, – её голос сделался твёрже. – У нас женщин призывают в армию в шестнадцать лет. А в день присяги каждая из них... должна пройти инициацию.

– Инициацию? – Ларри поморщился.

– Девственности их лишают жрецы храма Ночного Паука, – спокойно произнесла Зарина. – Это считается обрядом взросления, перехода в боевой каст. Я не прошла – ведь была рабыней. Первым стал мой возлюбленный, Орсун Лутар.

Ларратос поперхнулся.

– Вы... позволяете незнакомому мужчине?..

– Ларри, у нас инициаторами интимных отношений выступают женщины, – пояснила она. – И да, это тоже часть традиции. Мужчинам в этом почти не дают выбора.

– Я уже заметил, – пробормотал он.

– Этот факт удивил даже моего отца, – тихо произнесла Зарина, – выходца из Мизраха, Шамира Йархи. Он, привыкший к тому, что мизрахийские женщины берегут целомудрие до самой свадьбы, был потрясён нашей моралью. Но всё равно полюбил мою мать – и остался с ней.

– Он жив? Мы сможем с ним поговорить? – спросил Ларратос, чувствуя странное волнение.

– Увы... – Зарина опустила глаза. – Отец умер, когда я была ещё ребёнком.

Наступило молчание. Затем Ларри осторожно сменил тему:

– А кто-то ещё из намейрусов посещал земли людей? Или ты – единственная?

– Конечно, бывали. Особенно наши воительницы. В землях людей они часто становились... ассасинками.

– Ассасинками? – Ларратос удивлённо вскинул брови. – Но я никогда не слышал, чтобы они были с Сельвина.

– Потому что они всегда действовали скрытно. Но кое-что всё же проникло в ваши легенды. Например, в Мизрахе и Ариаде долгое время действовала тайная каста убийц, которую называли «чёрными вдовами». Их метод был... весьма специфичен. Сначала они соблазняли жертву, вступали с ней в близость, а потом – когда мужчина засыпал – вонзали в его сердце отравленный кинжал.

Ларри передёрнулся. Уж слишком живо он представил себе эту сцену.

– А сколько вообще живут намейрусы?

– Обычно – от двух до трёх сотен лет. Но наше общество традиционно. Сотни поколений сменялись, а уклад почти не изменился.

– А как вы относитесь к чужакам?

– По-разному, – усмехнулась Зарина. – Но тёплого приёма не жди. И предупреждаю: мужчин у нас считают... существами второго сорта. Это издержки матриархата. Так что лучше держись настороже – и не спорь с воительницами.

Она достала из ножен изогнутый клинок и провела ладонью над лезвием. Металл словно растворился в воздухе, скрытый иллюзией.

– Это – «коготь», – пояснила она. – Любимое оружие намейрусов.

Ларри с интересом изучал кинжал: короткий, с лезвием, плавно изгибающимся вперёд, а у острия – резкий, почти звериный излом. Оружие действительно напоминало коготь хищного зверя.

– Все намейрусы владеют этим?

– Конечно. Лук и коготь – первые игрушки, которые получают наши девочки. А вот я... – она замаялась. – Я не получила ни того, ни другого. Из-за нечистокровности мне не позволили обучаться боевым техникам.

– Почему?

– Я была слабее других. А ещё – занималась магией, что в нашем обществе запрещено женщинам. У нас власть принадлежит женщинам, но магия – мужчинам. Такой парадокс. Если женщина обнаружит у себя магические способности и об этом станет известно, её ждёт клеймо ведьмы... и чаще всего – рабство. Так было и со мной.

– Но почему именно рабство? – Ларратос не мог скрыть удивления. – Это... варварство.

– Для нас – это закон. Женщина, нарушившая табу, теряет честь. Мне ещё повезло, что мой хозяин выкупил меня, а потом... стал моим возлюбленным.

Ларри молча кивнул.

– Но даже без магии коготь – опасное оружие, – продолжила Зарина. – Многие клинки у нас пропитывают ритуальным ядом. Вот таким, – она слегка изменила иллюзию, и лезвие заиграло легкой зеленоватой дымкой. – На нас этот яд почти не действует. А вот человеку достаточно лёгкого прикосновения – и смерть. Для паладина это, возможно, не смертельно, но... проверять не стоит.

***

«Могучий Альбатрос» плавно скользил вдоль побережья Сельвина. Когда Зарина и Ларри вышли в общую каюту, вся команда замерла. Даже бывалые морские волки не могли отвести глаз от намейры: её внешность – одновременно экзотическая и изящная – гипнотизировала.

Ларратос, сидя в кабине слайдера, вглядывался в берега. Остров, утопающий в густой зелени, казался одновременно мирным и таинственным. Ни гор, ни скал, ни привычных пляжей – только странные деревья с воздушными корнями, вздымающиеся прямо из мелководья. Их кроны образовывали сплошную стену, отсекая внутреннюю часть острова.

Вода сверкала синевой, прозрачная до самого дна. Подводные скалы – острые, коварные – прятались сразу под поверхностью. Любое обычное судно уже разбилось бы о них, но слайдер легко скользил по течению.

– Я не чувствую опасности, – заметил Ларратос. – Но вижу... странную красную дымку. Хаос? Он здесь – как будто дремлет...

– Не знаю, – Зарина нахмурилась. – Наш народ не владеет внутренним зрением. А паладином я стала только после того, как покинула родной остров.

– И эти деревья... Они растут в солёной воде?

– Это стражи прибоа, – с ноткой гордости сказала намейра. – Их корни улавливают влагу из воздуха. Они встречаются только на берегах тропических островов.

– А вот и устье Ардула, – добавила она, указывая вперёд.

Слайдер вошёл в устье реки. Вода почти не отличалась от морской, но течение было ощутимо. По берегам – всё те же деревья, образующие зелёный туннель.

– Похоже, река судоходна, – заметил Ларратос, проходя мимо оранжевых буйков.

– Наш народ не умеет строить корабли, – с лёгкой иронией ответила Зарина. – Или не умел. Всё меняется.

***

Четверть часа спустя стена зелёных зарослей, охранявших побережье, внезапно поредела. Ларратос, ещё секунду назад поглощённый течением, вынырнул из своих мыслей – и замер, поражённый до глубины души.

Перед ним простиралась живая роща исполинов – древних, причудливых деревьев с корнями, словно артерии, впившимися в прибрежную почву. Их могучие стволы в десять метров обхватом были покрыты морщинистой, пепельно-серой корой, а длинные изогнутые ветви начинались на высоте двух человеческих ростов и тянулись почти горизонтально, образуя широкие, сплюснутые кроны. На фоне стального неба и спокойной воды они выглядели почти сказочно – как остатки мира, который давно ушёл в легенды.

– Прибыли, – спокойно сказала Зарина. – Сельвин и Терелас не изменились.

– Что это за деревья? – изумлённо спросил Ларратос, указывая на странные, величественные создания. «Могучий Альбатрос» замедлил ход и мягко опустился на воду. Отсюда паладин мог рассмотреть их ближе: двадцать метров в высоту, не меньше. Ветви – толстые, редкие, образующие два, максимум три яруса. Некоторые касались воды.

– Это и есть столица, – с той же невозмутимостью ответила Зарина. – Мы называем такие деревья полыми дубами. Если пробить в коре достаточно большую дыру, сердцевина быстро выветривается, оставляя просторное полое нутро – а само дерево остаётся живым. Получается вполне пригодное для жизни жилище.

– Подожди... – Ларратос оглянулся. – Эта роща – ваш город?

– А как же иначе? – усмехнулась Зарина. – Нас ведь не просто так зовут «древесным народом». Посмотри: деревья посажены с большими промежутками, но их ветви всё равно соприкасаются. Они достаточно прочны, чтобы служить улицами. По сути, весь Терелас – это переплетение ветвей и жилищ.

– Значит, нам нужно подняться, – пробормотал Ларратос. – И найти кого-то из правящей касты. Вашу королеву, матриарха... или кто у вас тут главный?

– Королева, – кратко кивнула Зарина.

– Королева должна знать географию подвластных ей земель. Это поможет нам в поисках кристалла.

– Всё не так просто, – помедлила Зарина. – Видишь ли, Ларратос... жители Тааневера не подчиняются королеве Тереласа. А ведь кристалл находится где-то вблизи именно этого города, верно?

– Постой... – нахмурился паладин. – А разве Терелас не столица Сельвина?

– Он крупнейший и влиятельнейший город, но не столица в вашем – вестландском – понимании. Сельвином управляют пять Великих Домов. У нас сильна клановость, и каждый Дом имеет свою «столицу». Их пять – и все они равноправны. В каждом из этих городов есть агенты других Домов, и все они плетут тонкие сети влияния. Получается, Сельвин – это страна без центра, но с множеством узлов. При этом у каждого Дома своя армия, свои правители. Только у Дома Ильграр – король, все остальные управляются королевами. У каждого Великого Дома есть своя армия – между собой они и воюют, для этого нам и нужна армия: внешних врагов у нас нет.

– Пять армий внутри одной страны? Это же гражданская война.

– И что это за Дома?

– Великий Дом Белар – воители и воительницы. Именно они правят Тереласом. Бинкар – мастера тени, дом ассасинов. Зибейль – дом боевых монахинь. Фаран – крайние мужененавистницы: туда не пускают ни одного мужчину, а их королевы открыто считают мужчин существами второго сорта. А Ильграр, наоборот, – чисто мужской дом. Маги. Для женщин магия у нас считается постыдной, и им путь туда закрыт.

– А Тааневером кто управляет?

– Дом Фаран.

***

Экипаж, за исключением Марра, оставленного на борту, вышел из герметичного судна – и сразу же оказался в ловушке сырой, вязкой тропической атмосферы. Было не жарко, но полное безветрие и влажность делали воздух тяжёлым, удушливым. Пахло плесенью, прелыми листьями, речной тиной. В уши сразу ударили звуки Сельвина: плеск волн, шелест листвы, назойливый звон мошкар. Не прошло и минуты, как вокруг отряда закружились тучи комаров.

Ларратос поморщился и активировал слабый Абсолютный щит – остальные паладины последовали его примеру. Руханнур чихнул, мотнул башкой и начал в панике отмахиваться: мошкара лезла в глаза, ноздри, пасть. Элиддин с сочувствием прикрыл дракона щитом.

Мирида же чувствовала себя вполне комфортно – для болотной гидры это была почти родная стихия.

– Где все? – настороженно спросил Беллерадаш. – Столица, а ни души.

– День, – отмахнулась Зарина. – Мы – ночной народ. Сельвин оживает после заката. Но это неважно. Надо подниматься. Я проведу вас ко дворцу.

– Плохая идея, – проворчал Элиддин, теребя бороду. – Лезть к королеве посреди дня – всё равно что вломиться к гиперборейскому консулу в три часа ночи. Мы разбудим не только её, но и весь дом.

– Оставьте это мне, – сказала Зарина и, не дожидаясь ответа, ловко вскарабкалась по ближайшему дереву.

– Мы?.. – Ларратос вскинул голову, глядя на неё. – Мы-то как туда заберёмся? У нас нет когтей.

– У вас есть звери, – без тени иронии ответила Зарина.

– Рискованно, – загудел Руханнур. – Ветви тонки, тесны. Приземлиться негде. А добраться – разве что с переломанными крыльями.

– Сссаткнись и делай как я, – прошипела Мирида. Вонзив когти в кору, она начала карабкаться вверх, злобно шипя и ругаясь, словно чёрная кошка, решившая покорить баобаба.

Элиддин оценил обстановку, посадил Леона и взгромоздился на спину танина.

– Надо же – как только меня не используют... То для перевозки почтовых грузов – вредных таких, зелёных, – Руханнур с намёком посмотрел на Мириду, – то вместо кошки, по деревьям лазать...

Ларратос взглянул на Руханнура, медленно карабкающегося вверх, с прижатым к спине ворчащим Элиддином и неуверенно балансирующим Леоном. Ветви потрескивали под тяжестью танина, и каждый взмах крыла отдавался тревогой. Паладины едва удерживались на скользкой чешуе, словно воины, штурмующие стену на живом таране. Ларри вздохнул.

– В конце концов, я же рыцарь-тигр... – пробормотал он. – Неужели не допрыгну?

Он оттолкнулся от земли с силой, подкреплённой Абсолютом, и с лёгкостью, не свойственной ни одному обычному человеку, взмыл в воздух. Через мгновение его сапоги мягко коснулись ветки – прямо рядом с Миридой.

– Быстро ты, – хмыкнула гидра, оценивающе смерив его взглядом.

Апион уже был наверху. Ларратос не успел даже заметить, как тот туда добрался. Навыки вора, закалённые в тенях и переулках, теперь сочетались с дисциплиной паладина – и в сумме давали поразительный результат.

– Остался Беллерадаш, – заметил Элиддин. – Руханнур, ты не против ещё одного подъёма?

– Мне кажется, можно обойтись без издевательств над животными, – мягко сказал Леон и щёлкнул по кнопке левитатора. Металлический корпус устройства тихо зажужжал, и через пару мгновений последний участник группы оказался наверху.

Зарина, не оглядываясь, уже шагала по ветвям. Её движения были лёгкими, уверенными – она переходила с одного дерева на другое, словно по верёвочным мостам. Паладины следовали за ней. Ветви, широкие, прочные, с шероховатой корой, действительно напоминали улицы Стейнгарда – разве что уже и без перил. Под ногами шуршали листья, где-то внизу стрекотала мошкара, в лицо дул тяжёлый влажный ветер.

– Зарина, – окликнул Ларри, – почему ваш народ живёт ночью?

– Потому что днём тут невозможно дышать, – пожала плечами она. – И в воздухе кишат насекомые.

– Прости, но это нелепо, – скептически заметил Ларратос. – Комаров ночью, по идее, должно быть ещё больше.

– А ночью идёт дождь. Потом – роса. Комары не любят ни то, ни другое, – спокойно объяснила она. – Это тропики, Ларри. Погода здесь однообразна, как литургия: днём душно, вечером – ливень, ночью – влага. И так круглый год.

Город продолжался, и роща не кончалась. Они шли по извилистым ветвям уже почти полчаса, прежде чем на горизонте показалось нечто отличающееся от окружающих деревьев.

Дворец.

Он был расположен на невысоком холме и явно не вырос сам по себе: деревья, из которых он состоял, были высажены искусственно, в идеальной спирали. Кроны – подстрижены, ветви частично обрублены, чтобы усилить эффект восходящей линии. Казалось, сам холм закручивался, ввинчиваясь в небо. От всей конструкции веяло тонкой, но ощутимой природной магией. Ларратос вдруг заметил, что мошкара исчезла. С облегчением снял Абсолютный щит.

– Ты говорила, намейрусы не пользуются магией, – заметил он, бросив взгляд на Зарину.

– Женщины – нет, – ответила та. – Но мужчины – да. А глава самого влиятельного Дома вполне может нанять магов. Особенно для защиты дворца.

– От комаров? – буркнул Руханнур.

– И от них тоже. Какой смысл во дворце, если там всё жужжит и кусает?

Они подошли к входу – огромному шестиугольному отверстию, закрытому металлической дверью. На ней был выгравирован герб – изогнутые когти, обрамляющие спираль. Зарина постучала. Тихо, но уверенно.

Дверь отворилась. На пороге стояла стражница – невысокая, мускулистая, с глазами цвета тлеющего янтаря. Кожаная броня облегла её плотно, подчёркивая подвижность и силу. Она молча взглянула на Зарину.

– Терва, – произнесла Зарина, поклонившись. Слово прозвучало, как шелест листвы – короткое, резкое. Очевидно, это было приветствие.

Намейры обменялись парой фраз на своём языке. Ларри наконец включил лингвофон.

– ...миссия паладина – уничтожить вселенское зло, – услышал он голос Зарины. – Для этого нам нужно поговорить с королевой о Тааневере. Срочно.

Стражница кивнула.

– Королева готова вас принять.

– Прямо сейчас? – удивлённо подняла брови Зарина.

– У вас возражения? – холодно уточнила намейра.

– Нет, – сказала Зарина и махнула рукой. – За мной.

– Зверей оставьте снаружи, – добавила стражница, даже не оборачиваясь.

Путешественники вошли в полый дуб – и Ларратос невольно вздохнул с облегчением. Внутри было удивительно прохладно, сухо, почти свежо. Он сразу понял, почему намейрусы прячутся здесь днём: разница ощущалась телом.

Только было темно. Совсем. Паладины поспешно активировали внутреннее зрение. Намейрусы же двигались в темноте свободно, будто родились в ней.

Ларри огляделся. Внутри дерево было разделено на этажи – тонкие перегородки, соединённые винтовой лестницей, уходили вверх. Поверхность древесины светилась слабым серо-зелёным отблеском.

На следующем ярусе – ещё одна дверь. Такая же шестиугольная. Но открывалась она... иначе.

Стражница опустила на корточки, вонзила когти в центр шестиугольника и с силой развела створки в стороны. Дерево, как по команде, разверзлось на шесть частей, как цветок. В лицо хлынул свет.

Они вновь вышли наружу, на очередной уровень дворца. Следующая цель – второе из деревьев. Стражница уверенно шла вперёд, ступая по ветви, словно по мосту. Ларратос поймал взглядом её ноги – точнее, обувь. Она была кожаной, без носков, и через прорези в ней виднелись массивные когти – блестящие, крепкие, больше, чем на руках.

Он перевёл взгляд на Зарину. У неё таких когтей не было. Вероятно, сказывалась нечистокровность.

***

Покои королевы оказались просторными, круглыми, удивительно сухими и – к изумлению Ларратоса – ярко освещёнными. Внутреннее зрение здесь не понадобилось: над тронем, встроенный прямо в резную спинку, мерцал крупный магический кристалл, заливая зал мягким, пульсирующим светом.

Вероятно, это было задумано как символ величия. Но в действительности королева, сидящая под сиянием артефакта, выглядела скорее как разбуженная по тревоге воительница, нежели как властительница. Рыжеволосая, высокая, босая, в кожаной куртке и простых штанах, она походила на командира гарнизона, не успевшего доспать свой дневной сон. На вид – не более тридцати пяти по человеческим меркам, но глаза выдавали гораздо больший опыт.

Ларратос невольно отметил: уши у неё были не такие, как у Зарины. Не торчком, а почти горизонтально, распластанные – из-за чего выражение лица получалось неожиданно комичным. Под ногами у королевы лежал коврик из шкуры какого-то местного зверя, похожего на клыкастого хомяка. В руке – изогнутый кинжал, тот самый «коготь», которым владели и другие намейрусы. И это была не просто символика: рукоять была натёрта, лезвие – отточено.

Позади трона – по две стражницы с каждой стороны. Молчащие, обнажённые по щиколотку, с блестящими когтями на ногах, они казались частью зала, а не его охраной. За их спинами маячили альтануны – воители-танцоры молнии, легендарные бойцы, каждый из которых владел сразу двумя клинками. Их поза была расслабленной, но в этом безмолвии чувствовалась напряжённая мощь хищника перед прыжком.

Ларратос поклонился.

– Здравствуйте, ваше величество. Я – Ларратос Мельд, паладин. Странствующий рыцарь.

– Приветствую, паладин, – отозвалась королева голосом, в котором слышалось и мурлыканье, и ирония. Светло-синие глаза её сверкнули от интереса. – Что привело тебя в Терелас?

– Мне нужно попасть в город Тааневер, – ответил Ларратос. – Там, по моим сведениям, может находиться древний артефакт. Кристалл.

Королева улыбнулась. Она приподняла одно ухо, словно уловив невидимую вибрацию.

– Тааневер... – протянула она, прикрывая глаза. – Неблизко. Примерно в ста восьмидесяти милях к западо-юго-западу отсюда. Но, пожалуй... – взгляд её скользнул по собравшимся, – я даже помогу вам туда добраться.

Она чуть склонила голову.

– К слову, местная королева, глава Дома Фаран, весьма увлечена поисками древностей. И если у кого и может оказаться этот кристалл – то у неё.

– Вы думаете, он у неё?

– Возможно, – пожала плечами королева. – А возможно и нет. Молитесь вашему... как вы его зовёте? Абсолюту? – чтобы нет.

– Почему?

Королева рассмеялась – звонко, почти по-кошачьи.

– Потому что Кельбриз – феноменальная жадина. Из тех, кто на болоте комара не отдаст, если не уверена, что тот принесёт прибыль. И, да, она ненавидит мужчин. Особенно таких, как ты.

Ларратос кивнул.

– Спасибо за предупреждение, ваше величество. Но не могли бы вы подсказать, как именно нам добраться до Тааневера? Боюсь, в здешних джунглях легко потеряться.

– Я выделю вам отряд сопровождения, – ответила королева, будто это было заранее решено. – Но отправляйтесь не раньше вечера. Дневной Сельвин – не место для путешествий.

– Простите, но мы торопимся, – покачал головой Ларратос.

– В таком случае... – королева задумалась лишь на миг. – Лучше воспользоваться водоходами. Они соединяют все крупные города. Я распоряжусь, чтобы один из них был готов. Если отправитесь сейчас – к утру будете на месте.

– Благодарю, ваше величество, – сдержанно поклонился Ларратос.

– Не стоит, – махнула рукой королева. – Кстати... вы не первые паладины, что явились за этим кристаллом.

– Ах вот как? – Ларратос выпрямился. – Позвольте угадать. Абдель Хариб?

Королева кивнула, будто проверяя, не дрогнет ли он при этом имени.

– Именно он. Полвека назад.

Ларратос не ответил. Он только открыл рот – и тут же закрыл, не доверяя голосу.

– Ступайте, – сказала королева. Её уши дернулись, а глаза сверкнули с лукавым удовлетворением. – Я дам распоряжения. Вас уже ждут.

Слова прозвучали доброжелательно, но в тоне сквозило то самое – слишком довольное молчание, которое настораживает больше, чем гнев.

Ларратос, не отпуская тревоги, задействовал внутреннее зрение. Ауры в зале были сильными. Удивительно сильными. Намейрусы сияли, как существа из плоти, натянутой на энергию: мощь, живучесть, устойчивая воля. Аура самой королевы была плотной, бархатной, притягательной – в ней чувствовалось то же магнетическое обаяние, которое когда-то использовала Зарина. Но опасности не ощущалось. Только интерес.

Он отметил и другое: клубок защитных чар, обвивающих трон, коврик, даже альтанунов. Всё вокруг было охвачено сетью магии – и при этом ни один узел не пульсировал агрессией.

***

– Зарина, – окликнул Ларратос, когда они покинули дворец, – что такое водоход?

– Понятия не имею, – честно призналась она. – Надеюсь, транспорт.

Они двигались в сторону южной окраины города, где, согласно словам королевы, их уже должен был ждать экипаж. Шли по ветвям, среди зелени, сквозь сырой воздух, над душными зарослями.

– А почему у ваших воительниц такие странные причёски? – вдруг подал голос Апион. Он двигался так тихо, что Ларратос чуть не вздрогнул: совершенно забыл, что тот вообще был с ними.

– Странные? – не поняла Зарина.

– У нас гиперборейские аристократки тоже любят поиздеваться над собой, но я ещё не видел, чтобы каждую прядь красили в разный цвет.

– Это не краска, – усмехнулась Зарина. – Это натуральный окрас. У нас такие волосы – обычное дело.

– Меня больше волнует не цвет волос, – нахмурился Элиддин. – А сама королева. Ей вообще можно верить?

– Да... – протянул Ларратос, скривившись. – Эта её улыбка... словно кошка съела сметану и теперь ждёт, когда съест нас.

Зарина помолчала.

– Думаю, да, – наконец сказала она. – Думаю, ей можно доверять. Но не сильно. Правящие дома в Сельвине – это постоянные интриги. Они плетут их так искусно, что и Азиз Шакир позавидовал бы.

– То есть если ввяжемся в местную политику – не выберемся?

– Именно, – кивнула Зарина. – Сельвин заманчив, но цепкий. Лучше пройти мимо – тихо, как тень. И быстро.

Глава 2. Тени интриг

Водоход оказался транспортом. Только не тем, что воображалось Ларратосу. Спустившись к реке, отряд наткнулся на двух гигантских насекомых, напоминавших водяных клопов — размером с лодку каждый. Они лениво покачивались на глади, перебирая лапами, будто пытались плыть, но не слишком торопились.

На спине переднего, чуть крупнее, восседала угрюмая намейра. Вид у неё был такой, словно её только что вытащили из сладкого дневного сна – и теперь велели плыть в Таанавер по удушливой реке, кишашей мошкаррой.

– Явились, – процедила она, сверкая злыми янтарными глазами. – Устраивайтесь. Королева велела доставить вас в Таанавер.

– Начнём, пожалуй, со зверей, – заметил Элиддин. – Руханнур?

Дракон недовольно фыркнул и неуклюже прыгнул на спину ближайшего насекомого. Выход коротко булькнул и осел под его весом, почти исчезнув под поверхностью. Вода теперь едва не касалась брюха ящера.

– Это что же получается, – возмущённо прорычал Руханнур, – мне всю дорогу мокнуть?! И зачем тогда это шестиногое, если и так вплавь?!

– Можешь и поплыть, если так хочется! – огрызнулась погонщица. – Вообще-то водоход выдержит и вторую зверюгу. А как поплывём, усадка уменьшится.

Мирида с подозрением рассматривала второго «клопа», который опасно покачивался под грузом первого пассажира.

– Сссс! Хоссяин! Прошшшу вассс! Рассрешишшите мне плыть бесссс этого жшшщуко-
подобного! Сссоседссство ссс жшшшёлтой ящшшерицей вызывает у меня нервное ссссвер-
бение!

– Плыть? – удивился Ларратос. – Ты уверена, что сможешь держаться на уровне с водоходами?

– Я вообще не слышал, чтобы драконы умели плавать, – заметил Руханнур, косясь на Элиддина. – Это тонкий намёк, наставник.

– Мошшет, огнедышшшащшшая шшшшваль и не умеет, – прошипела Мирида, – но вода – нашшша родная ссстия.

– Ладно, – вздохнул Ларри. – Плыви.

А повадки у неё всё больше напоминают Руханнура, – подумал он. – Ехидство да ещё и чувство юмора странное... заражается, что ли?

Разобравшись с драконами, отряд устроился на спине первого водохода. Погонщица ухватила за усы насекомого и оглушительно свистнула. Водоходы задвигались, заработали лапами, ускоряясь. Усадка действительно уменьшилась, и движение пошло быстрее.

Комары тут же исчезли – вероятно, движущаяся цель была им не по вкусу. Зато духота только усилилась. Тёплый влажный воздух, обтекающий лица, давил на грудь, будто плёнка.

Может, королева и права была насчёт вечера, – подумал Ларратос.

Он обернулся: в воде, двигаясь вровень с ними, плыла Мирида. Её мощное тело скользило почти бесшумно, лапы работали в унисон с крыльями, а над поверхностью торчал только тонкий клиновидный нос. Чешуя гидры отливала золотом и зеленью, сияя в солнечных бликах, как покрытая драгоценной рябью.

На втором водоходе Руханнур играл в страдальца. Он кривился, посапывал, то и дело будто собираясь соскользнуть, и косился на Элиддина, проверяя, заметит ли тот. Паладин делал вид, что не замечает.

В целом, путешествие обещало быть интересным.

Хотя до «Альбатроса» этим клопам далеко, – подумал Ларри.

– Зарина, – спросил он, – королева упомянула, что Абдель Хариб появлялся здесь полвека назад. Я видел во сне, как с ним путешествовала черноволосая девушка...

– Ты догадлив, Ларри, – спокойно отозвалась Зарина. – Да, это была я.

– Сколько же тебе лет?

– Около семидесяти. Я уже и не считаю. Мы, намейры, живём долго. Наша природа помогает сохранять молодость.

– Значит, ты сопровождала Хариба. Ты была свидетелем его открытий?

– Нет, не была. Мы встретились уже на обратном пути. Он не взял меня в самую экспедицию. Тогда я ещё не владела паладинскими навыками. Защищать себя не могла – и он не хотел рисковать.

– А ты знаешь, где он нашёл кристалл?

– Не знаю. Он об этом не рассказывал. Даже мне.

– А о следующем? Где он может быть?

– Вероятно, в древних землях орков.

Ларри кивнул. Ответ был честным, но от этого не менее обескураживающим.

***

С каждым часом становилось всё тяжелее дышать. Небо потемнело – не вдруг, а постепенно, как будто на мир опустили влажный, серый саван. Первые капли дождя упали почти беззвучно.

Дождь? – с надеждой подумал Ларри. – *Пусть бы ливень, хоть прохлада будет. А то Абсолютным щитом скоро придётся пар охлаждать...*

И дождь действительно хлынул. Сначала – тёплый, почти душный, как парная, потом – прохладный, бодрящий. Ровные струи стекали по щитам, глушили звуки, стирали очертания.

Скоро в стене зарослей стражей приборя появилась узкая просека. Листья дрожали, стебли изгибались под тяжестью воды.

– Приплыли, – объявила погонщица. От духоты она казалась совсем другой – довольной, ожившей.

– Теперь по суше, до самого Тааневера.

Водоходы выкарабкались на берег. Земля оказалась красноватой, влажной, скользкой, а вместо полых дубов вокруг высились деревья с кожистыми широкими листьями – более дикого вида. Между ними – знакомый кустарник с воронкообразными розетками. Капли дождя разбивались о его жёсткие листья, превращая каждый шаг водоходов в шествие сквозь пелену брызг.

Стало заметно темнее. Ларри обернулся – и не увидел второго водохода. Тот исчез в белёсой пелене, словно растворился.

– А где второй? – спросил Элиддин, нахмурившись. – Он не отстанет?

– Исключено, – с лёгкой улыбкой отозвалась намейра. – Водоходы редко теряются. Они чувствуют друг друга. Ходят парами. Иногда – косяками.

Ларратос молча кивнул, но взгляд его всё ещё цеплялся за влажную, колышущуюся стену зелени позади.

Надеюсь, ты прав, клоп...

***

Руханнур, насквозь промокший, раздражённо шурился, пытаясь разглядеть сквозь потоки дождя передний водоход – тот уже давно скрылся в зеленовато-сером мареве. Липкая влага и чавкающая под когтями грязь действовали ему на нервы. Дракон с тоской вспоминал сухие, пахнущие солью и песком просторы Мизраха и ворчливо хмыкнул про себя:

«Ну да, конечно, великолепная идея – переться в тропический лес во время сезона дождей. Ещё бы в вулкан с парашютом прыгнули – для полноты паладинского опыта. Неудивительно, что его из ордена выставили – с такой фантазией!»

Из раздумий его вырвал странный хруст – тонкий, едва различимый, но выделяющийся на фоне шелеста дождя. Обернувшись, он заметил, как по склону, пробиваясь сквозь кустарник, карабкается Мирида. Гидра выглядела так, будто её вытащили из болота хвостом вперёд: чешуя в грязных разводах, клочья листьев прилипли к бокам, глаза злобно светились из-под нависших ветвей.

Танин довольно сощурился: приятное зрелище – змеюка, выглядящая ещё хуже, чем он сам.

– Подвиньссся, – прохрипела Мирида, поравнявшись с ним.

– Ну... если вежливо попросишь, – с ленивой ухмылкой протянул Руханнур.

Гидра дёрнулась, словно от удара. Шесть янтарных глаз вспыхнули гневом в сгущающихся сумерках, заставив листву на деревьях будто съёжиться.

– Есссли ххозсссяин посссволит, от тебя дашше хвосста не осстанетссся! – прошипела она и, не дожидаясь ответа, рывком ушла в чащу, где водород был недостижим даже для неё.

***

Дождь прекратился неожиданно, будто по приказу невидимого режиссёра. Тучи расступились, открывая звёздное небо Сельвина – глубокое, иссиня-чёрное, с дрожащими огнями, которые отражались в каплях на листьях. Луны не было, но звёзды светили достаточно ярко, чтобы от деревьев падали размытые, серебристые тени.

Ларри с восхищением смотрел вверх, когда водороды вдруг резко остановились.

– Что такое? Мы уже на месте? – встрепенулся он, активируя лингвофон.

– Нет, – мрачно ответила извозчица. – До Таанавера ещё миль шестьдесят. Но дальше не пройти. Тропа закрыта.

– Закрыта? Почему? – изумился Ларратос.

Вместо ответа она молча указала вперёд. Между деревьями извивались толстые нити серебристой паутины – целые канаты, натянутые в сложном, почти архитектурном узоре.

– Лесные пауки, – пояснила намейра. – Похоже, у них начался сезон охоты. Водороды туда не пойдут. Путь будет закрыт дней шесть, не меньше. Придётся возвращаться.

– Шесть дней?! – вскрикнул Ларри. – Мы не можем себе позволить такую задержку!

– Лезть через паучьи земли – верная смерть, – развела руками погонщица.

– Умный в гору не пойдёт – умный гору облетит, – заметил Руханнур, подруливая к переднему водороду.

– Верно, – кивнул Ларратос. – Но у вас с Миридой не хватит сил, чтобы поднять весь отряд. Ты унесёшь двоих, она – может быть, троих.

– Тогда часть останется ждать нас на корабле, – решил Элиддин. – С нами отправятся ещё трое.

– Зарина, – сказал Ларратос. – Она знает местность. Апион – без него в руины не попасть. И ещё один...

– Я, – поднял руку Леон. – Не могу упустить шанс увидеть технологии Перворождённых.

Водороды вскоре скрылись за изгибом тропы, увозя оставшихся. А пятеро, оставшиеся на месте, принялись погружать снаряжение.

– Так, Леон, ты со мной на Руханнура, – скомандовал Элиддин.

– А остальные – на гидру, – добавил дракон, даже не скрывая ехидства.

Но гидры не оказалось.

– Мирида! – крикнул Ларри. – Мирида, где ты?

– Водороды не теряются, – хмыкнул Леон. – А гидра – вполне. Хотя у неё есть чутьё на хозяина. Сам же говорил – нашла тебя в Баалгардских трущобах...

Он не успел договорить. Из-за кустов вылез огромный мохнатый паук. Его глаза поблёскивали в темноте, а лапы мягко ступали по влажной земле.

– Ничего себе, – выдохнул Элиддин, обнажая Малькину.

– Стойте! – раздался голос сзади.

Ларри обернулся. Из темноты выступили две наемницы в серебристых хламидах с чёрным пауком на груди. Одна держала в руке изогнутый кинжал-«коготь», другая – древковое оружие с лезвием, мерцающим зелёным светом.

Ларратос инстинктивно почувствовал опасность – не грубую, как у шеддитов, а тонкую, изощрённую.

– Жрицы Паука, – прошептала Зарина.

– Именно, – холодно кивнула женщина с кинжалом. За её спиной из тени выползли ещё два паука, и замерли, словно стражи.

– Значит, паутина – ваша работа, – догадался Ларратос.

– Мы предупреждали. Но вы слишком упрямы, – произнесла жрица. – Дом Зибейль недоволен. Вы ещё не причинили вреда – но можете. А потому мы здесь.

– Недоволен? Чем именно? – нахмурился Ларри.

– Королева Кельбриз попытается использовать вас. Мы не допустим этого. Начнёте играть против Чёрной Пантеры – и вас уничтожат. Даже если вы Шаддай.

– Я впервые слышу это имя! – возмутился он.

– Тем лучше. Вам и не следует знать лишнего, – оборвала она.

С этими словами жрицы растворились во тьме. Следом исчезли и пауки.

– Странно, – покачал головой Элиддин. – Зарина, ты хоть что-нибудь поняла?

– Очень мало. Но они опасны. Очень. Если пойдут в бой со своими тварями – нам не поздоровится. А если ещё ассасинов пришлют...

– Ссстой спокойно, насссекомое, когда я тебя убиваю! – раздалось шипение в зарослях.

– Мирида?! – Ларри бросился на голос.

Из кустов, вся в паутине и грязи, выползла гидра.

– Не вссё! Сссс насссекомым расссчиталисс. Осссталась мерзсская ящшшерица!

– Какая ящерица? Что ты несёшь?

Гидра не ответила. Она медленно повернулась к Руханнуру, выжидательно прищурилась – и плюнула ядом в дерево. Раздалось смачное шипение: древесина задымилась и, прогнив у основания, рухнула... прямо на хвост дракона.

– Мирида! – взвыл тот.

– В чшшём дело, хосссияин? – с невинным видом прошипела гидра. – Я этого ящшшера дашшше когтем не трогала!

***

Дворец королевы Таанавера отличался от Тереласского как день от ночи. Здесь деревья не тянулись вверх по спирали, а стояли в строгом круговом порядке, словно в каменном кольце друидов. В центре возвышалось главное дерево – его кора сияла ярким, почти ядовито-оранжевым светом, контрастируя с мрачным небом над головой. Но главной странностью была тишина: Ларратос не чувствовал ни малейшего присутствия магии. Тогда как Тереласская королева пряталась за сетью заклятий, здешняя правительница словно вовсе отказалась от защиты – или что-то иное лишило её прежней силы.

И встреча оказалась не теплее здешнего дождя.

Сонная стражница на входе смерила их взглядом, полным едва скрываемого отвращения.

– Я хочу поговорить с королевой, – твёрдо сказал Ларратос.

– Не думаю, что она станет говорить с вами, мужчина, – протянула та с холодной усмешкой. Слово «мужчина» прозвучало у неё как плевок. – Но я передам ваше прибытие.

Дверь захлопнулась. Им пришлось ждать под дождём почти два часа. Мирида шипела от раздражения и дважды едва не сорвалась, обещая «сжшшечь вссую эту жшшшалькую поссстройку». Ларри молча ходил из стороны в сторону, пока наконец стражница вновь не появилась.

– Вас примут. Глава вашего... отряда и женщина-полукровка могут войти. Остальные – остаются здесь.

Зарина дёрнулась, но промолчала. Ларратос молча последовал за стражницей.

Тронный зал оказался столь же лишённым магии, как и остальной дворец. Но охраны хватало: шесть девушек, одетых в броню цвета мха, стояли у стен, не отводя глаз от вошедших. Королева сидела на троне, будто изваяние, – и её облик поверг Ларратоса в смутную тревогу. Мертвенно-бледная кожа, серебристо-серые волосы и глаза, в которых полыхал безумный огонь. Она напоминала ему тех, кто поддался скверне – Шакира, упырей, теней.

Он активировал внутреннее зрение – и содрогнулся: аура королевы была измочалена, искажена, пульсировала, как рана, что не заживает. Она явно перенесла сильнейшее магическое воздействие... и так и не восстановилась.

– Здравствуйте, ваше величество, – Ларратос поклонился. – У меня поручение от Совета паладинов.

– Ты – мужчина. И к тому же чужак, – злобно прошипела Кельбриз. Её пальцы вцепились в подлокотники трона. – Уже одно твоё присутствие оскверняет этот зал. Ещё слово – и оно станет последним.

– Ваше величество, – мягко вмешалась Зарина. – Этот чужак победил меня в честном бою и пощадил. По древнему закону, моя жизнь принадлежит ему.

– Долг жизни, – усмехнулась королева, едва заметно приподняв брови. – Похоже, не всё так безнадежно. Хорошо. Пусть твоя рабыня говорит за тебя.

– Мы ищем кристалл, созданный Перворожждёнными, – произнесла Зарина. – Возможно, он или сведения о нём находятся в вашем владении?

– Мой ответ – нет! – резко сказала Кельбриз. – Ни кристалла, ни сведений. НИ-ЧЕ-ГО. А теперь – уберите.

Ларратос уже понял: говорить с этой женщиной – как с ледяной стеной. Он поклонился:

– Простите за беспокойство.

– Постой, полукровка! – окликнула королева Зарину, когда они уже обернулись. – Твой хозяин – рыцарь?

– Да. Почему вы спрашиваете?

– Его орден – он ведь борется со злом, решает конфликты?

– Да. Именно так.

Кельбриз жестко усмехнулась, и в её глазах вспыхнули злорадные искры.

– Тогда он обязан остановить гражданскую войну в моём королевстве.

– Какую войну? – спросила Зарина, а Ларратос нахмурился.

– Западный Тааневер. Старая беда. Там всегда жили разбойницы, но раньше они были мелкими шайками. Пока не появилась Фильдана – ведьма. Восемь лет назад она похитила мою дочь, Треилу. Ей было всего двенадцать. Через неделю мне прислали её пальцы. А позже – голову. Отрезанную.

Молчание повисло в зале. Ларратос опустил глаза.

– Простите... – начал он. – Но... разве у вас нет других дочерей? Или возможности родить ещё одну?

Королева вспыхнула. Шестеро стражниц одновременно шагнули вперёд, клинки блеснули. Зарина шепнула:

– Ларри, заткнись...

Кельбриз выдохнула сквозь зубы и всё же махнула рукой:

– Вольно. Объясни своему господину: у королев Сельвина нет мужей. Только фавориты – сильные, здоровые. Их роль – продолжение рода. Я была беременна от мага Ираксилля. Как велит обычай – после этого я его изгнала.

– Это... – начал Ларратос, но Зарина поторопилась перебить его, пока он опять чего-нибудь не ляпнул::

– Это не варварство. Просто иначе фаворит потребует власть. А у нас мужчины не могут быть королями. За исключением Себривена – там правит дом магов.

– Именно, – кивнула Кельбриз. – Но Ираксилль, покинув дворец, проклял меня. С тех пор начались беды. Разбойницы активизировались. Пришла Фильдана. Моя дочь погибла. А два года назад у них появилась новая предводительница.

Королева помолчала. Ларратос ощутил, как сжалось у него в груди.

– Чёрная Пантера. Та, что объединила всех. Та, чья тактика... безупречна. Она делает то, на что не была способна ни одна до неё. Западный Тааневер теперь – её крепость. Она враг. Но достойный. Единственный способ прекратить всё это – убить Фильдану и доставить мне Чёрную Пантеру. Желательно живой.

– Почему это? – удивился Ларри.

– Полагаю, госпожа Кельбриз, – ровно пояснила Зарина, – собирается нанять Чёрную Пантеру и провозгласить её своей вассалкой. Это один из наших обычаев...

– Да, если враг силен и упорно не сдаётся, его нередко покупают, – холодно подтвердила королева.

– Говорю прямо, – произнёс Ларратос. – Я паладин. И, как правило, помогаю тем, кому могу. Но сейчас у меня важная цель. Я должен подумать, стоит ли ввязываться в вашу заварушку.

– Пусть думает, сколько пожелает, – резко оборвала Кельбриз. – Но только за пределами моего дворца. Мужчины в моих владениях долго не задерживаются.

***

Устроившись на опушке, неподалёку от резиденции королевы, путники переваривали результаты не слишком удачных «переговоров».

– Да уж, весёленькое начало, – поморщился Элиддин. – О кристалле – ни слова, помощи – ноль, зато уже тянут в местные разборки.

– Я вас предупреждала, – пожалала плечами Зарина. – И вообще – слишком уж слаженно действуют эти разбойницы. Без поддержки жриц или кого-то из знати не обошлось.

– Если ведьма действительно убила дочь Кельбриз, – задумчиво протянул Ларри, – то заслуживает кары. Но и сама королева... м-м... не без греха. Ладно. Сначала ищем кристалл, остальное – по обстоятельствам.

– А как мы его найдём? – недоверчиво хмыкнул Леон. – Тут и днём с картой не разберёшься, не то что ночью.

– Легко, – усмехнулся Ларри. – Засну – и, если повезёт, увижу Абделя. Он слишком уж плотно вплетён в матрицу Абсолюта.

– Светает! – с энтузиазмом воскликнул Руханнур, шурясь на рассвет.

– Не вовремя вы спать надумали, ох, не вовремя!

– Скажешь тоже, – проворчал Элиддин. – Ни помыться, ни переодеться, магия заблокирована, да ещё и жара надвигается, с комарами в придачу...

– Доброе утро, славные паладины! – вдруг раздался весёлый голос. Из-за дерева вышла невысокая зеленоглазая намейра в чёрной кожаной броне – характерной для дома Белар. Она слегка наклонила голову, встопорщив остренькие уши. – Познали уже на себе гостеприимство дома Фаран?

– Мда, – мрачно протянул Леон. – Если это был намёк на шутку – неудачный.

– Шучу редко, – с невинным видом ответила намейра. – Кельбриз – не моя королева. Я – Эйра, представительница дома Белар.

– Представительница? – оживился Ларратос.

– Ага. В каждом крупном городе есть не только правитель, но и делегаты остальных домов, – пояснила она.

– И каждый лоббирует свои интересы? – уточнил Элиддин.

– Интересы своего дома, рыцарь, – поправила Эйра, улыбнувшись. – Но если вы устали валяться под кронами, добро пожаловать в наше представительство.

– Что-то вы слишком добры, – вмешался Апион.

Эйра рассмеялась, мелодично и совершенно не напряжённо.

– Не бойтесь, заданий не будет. Разве что, – она лукаво прищурилась, – расскажу кое-что полезное.

***

В представительстве дома Белар паладины, наконец, отмылись, переоделись, высушили одежду – с помощью амулета, который протянула им хозяйка.

– А разве магия здесь не под запретом? – удивился Ларри.

– Ха! Кто её запретит? Я же сама не колдую, амулет работает сам по себе. И вообще, артефактов в столице хватает с избытком. Вот, держите ключи от комнат. Темновато у нас, правда, но потерпите.

– Всё же, – не унимался Апион, – зачем вы нам помогаете? В бескорыстие, знаете ли, не верю. Особенно после вашей соседки.

– Всё просто, – ответила Эйра, усевшись на край стола. – Вы – сила. И немаленькая. Все пытаются вас использовать – Кельбриз, дома Илыграр и Зибеиль, я тоже, чего уж там. Только я признаю это честно. Это и есть политика дома Белар: честность, дружелюбие... и стратегическое мышление.

– Ты знала, о чём мы говорили с королевой? – нахмурился Ларратос.

– Разумеется. С тех пор как Кельбриз поссорилась с магами, её двор стал настоящим решетом. Защит нет, шпионов – пруд пруди. Вот и о разбойницах она теперь знает меньше, чем я.

– И ты хочешь, чтобы мы вмешались?

– Хочу, чтобы вы думали. Не бегали с мечами, а думали. Эти «разбойницы» не те, кем кажутся. Их поддерживают серьёзные силы. И если уж решите с ними разобраться – сперва поговорите с их предводительницей. Может, многое прояснится.

С этими словами она встала, грациозно кивнула и вышла. А паладины остались обсуждать её слова – и готовиться к новой, совсем не чёрно-белой развилке.

***

Ларратос спал. И, быть может, потому, что находился именно в том городе, где Абдель некогда обрёл кристалл, он и увидел Абделя во сне. Тот шёл по землям Сельвина вместе со своим напарником Саидом, пробираясь под сенью вековых деревьев.

– Западный Тааневер, – задумчиво проговорил Хариб. – Нижняя часть. Если намейрусский маг не лгал, то кристалл должен быть где-то здесь.

Вскоре они отыскали пещеру, у входа в которую стояли вооружённые паладины. Абдель и Саид шагнули внутрь, а за ними – Ларратос, ведомый сном.

Из глубин тьмы вырвался паук – гигантский, с телом размером со слона. Ларратос инстинктивно схватился за меч, только через миг вспомнив: это всего лишь сон.

Абдель рванулся в сторону, Саид тоже. Меч Абделя полыхнул светом – Ларратос сразу узнал его, хотя имя Зариндуил он ещё не носил. Хариб ударил по лапе чудовища, от чего то визгливо отпрянуло, но в ответ швырнуло струей яда. Саид вздрогнул и осел на землю.

– Саид! Нет! – вскричал Абдель, метнувшись вперёд. Меч в его руках заплясал с бешеной скоростью, отрубая пауку конечности, пока наконец не снес голову.

Сердце Ларратоса колотилось в груди, когда он проснулся.

– Что произошло? – спросила Зарина, сев рядом.

- Я видел пещеру с кристаллом. У подножия Западного Тааневера, в той части города, где, кажется, обосновались ведьма Фильдана и Чёрная Пантера.
- Значит, мы идём туда?
- Немедленно. Заодно сообщим королеве, что принимаем её задание – это по пути.

Глава 3. Чёрная Пантера

Граница представляла собой нагромождение поваленных полых дубов, образующих нечто среднее между валом и крепостной стеной. Замшелые стволы, обвитые лианами, казались частью живого леса, охраняющего свои тайны. В одном из дубов были встроены шестиугольные ворота, охраняемые шестёркой женщин в боевых доспехах.

– Королева дала нам задание. Мы должны пройти, – обратился Ларратос к стражам.

– Выйти – пожалуйста, – хмуро ответила одна. – Но войти обратно не получится. Мы впускаем только по приказу. А за этой границей вас будет ждать другая стража – служащая Чёрной Пантере.

Когда ворота открылись, отряд оказался в узком проходе внутри дерева. С той стороны его запирали точно такие же ворота. За ними Ларратос разглядел через внутреннее зрение силуэты – шесть женских фигур.

– Дайте мне немного времени, – сказал Ларратос, поднимая руку.

– Думаешь, магия сработает? – спросил Леон. – Уверен, на них висят защитные чары.

Но Ларратос уже сосредоточился. Заклинание усыпления, усиленное Силой Абсолюта, обрушилось на врагов. За дверью раздались глухие удары – стражницы попадали. Следующий пасс, и ворота сами распахнулись.

За ними лежали шесть намейр в чёрных чешуйчатых доспехах, у ног – массивные луки.

– Это было слишком просто, – заметил Элиддин.

– Вот потому и тревожно, – ответил Апион, уже наклонившись к одной из поверженных воительниц. – Смотрите: доспехи подогнаны идеально. Это не трофеи – это заказ.

– Я тоже так думаю, – сказала Зарина, рассматривая одну из доспешных пластин. – Это не похоже на обмундирование магов Ильгара. Оно адаптировано для женщин. И отражает магию. Вероятно, основано на артефактах, когда-то запрещённых для нас.

– Нам – это кому? – уточнил Ларратос.

– Женщинам, – ответила Зарина. – Среди намейрусов магия и магическое снаряжение для женщин были под запретом. Я думаю, Фильдана это правило нарушила.

В этот момент из воздуха соткался ментальный образ: высокая женщина в лёгком наряде, чётко намейрусской внешности.

– Что это? – спросила Зарина, нахмурившись.

– Иллюзия, – ответил Ларратос. – Канал связи.

– Верно, – произнесла проекция. – Я – Фильдана. И я вижу, к нам пожаловали гонцы Кельбриз.

– Сама ведьма? – удивился Ларратос. – Ты слишком... молода для этой роли.

– А ты слишком нагл для гонца, – ответила та. – Скажи лучше, кто в вашем отряде командует?

– Я. Что тебе надо?

– Эта королева Кельбриз – всё такая же трусливая стерва. Все жители восточного Таане-вера боятся меня и моих воительниц, и поэтому она послала против меня чужаков, что даже не ориентируются в наших деревьях. Да вы в двух соснах заблудитесь, чужаки. – Не растекайся мыслью по древу, ведьма, – сказал Ларратос. – Прямо говори, чего тебе надо. – Я не знаю, сколько обещала королева за мою голову, но обещаю тебе и твоему отряду гораздо большую сумму за голову Кельбриз. – Забудь, – резко ответил Ларратос. – Я дал Кельбриз слово, и я её не предаю, сколько бы денег, Фильдана, ты мне не предлагала. Я никогда не связываюсь с ведьмами и бандами! – Ты не понимаешь, – ответила ведьма. – Это мы на стороне добра, истины и справедливости. А королева – стерва и сволочь, что хватается за устаревшие законы, поработившие наш народ. Присоединяйся к нашему ордену «Ночные Клинки»! Вместе мы

покончим с несправедливым строем, что возглавляет нынешняя королева, а потом, если повезёт, изменим весь Сельвин!

– Справедлив ли строй, меня сейчас не волнует. Но я никогда не присоединюсь к тебе. Мне не важно, как ты относишься к нынешней королеве и её династии, которая скоро оборвётся. И оборвётся эта династия из-за тебя: ведь ты убила единственную наследную принцессу! Более того, ей было всего двенадцать лет! Ты убила не политического противника, а ребёнка! Я никогда не пойду на союз с детоубийцами, какие бы благие цели они ни преследовали.

– Как знаешь, – ответила ведьма. – Но тот, кто отвергает мои предложения, достоин смерти.

– Как тривиально, – усмехнулся Элиддин. – Нам снова угрожают смертью.

По призрачному образу пробежала рябь. Ларратос почувствовал исходящую опасность – и в последний момент воздвиг Абсолютный щит. Ментальный фантом взорвался с грохотом, подняв в воздух комья земли. Несколько веток с полых дубов обломились и рухнули.

– Чтоб ей, – выругалась Зарина. – Мало того что использовала ментальный образ, так ещё и заклинание переработала. Подлая ведьма!

– Пустая бравада, – пожал плечами Элиддин. – Больше шума, чем вреда. Вон, стражниц даже не задело.

– Ладно, – кивнул Ларратос. – Выясним, где логово Фильданы и её Чёрной Пантеры. Начнём с допроса одной из стражниц. Эй ты, очнись! – он снял чары с ближайшей наемницы.

– А? Что случилось?.. – сонно пробормотала девушка.

– Где убежище Фильданы?

– Не скажу. Можешь пытаться или убить меня, но я не предаю. Чёрная Пантера отрезает язык предательницам. Иногда – вскрывает грудную клетку. Смотря по настроению.

– Прекрасно. Тогда попробуем по-другому. – Ларратос начал плавно водить руками перед её лицом. – Ты хочешь рассказать мне, где находится логово Фильданы...

– Нет, не хочу, маг! – возмутилась она.

– Наемницы плохо поддаются внушению, – вздохнула Зарина. – Этих, похоже, ещё и обучали сопротивлению.

– Хаммон с тобой. Спи дальше. – Ларратос сделал лёгкий жест, и девушка снова погрузилась в забытье.

– Что теперь? – спросил Элиддин.

– Есть одна идея, – сказала Зарина. – Раздевай её.

– Что? – изумился Ларратос.

– Не задавай вопросов. Просто раздевай.

Ошарашенный, он снял с наемницы доспехи. Зарина, не смущаясь мужских взглядов, начала раздеваться и вскоре надела трофейную броню. Она подошла ей почти идеально – рост был схож.

– Пойду прогуляюсь по городу. Поищу логово ведьмы и Пантеры, – сообщила она и уверенно зашагала по западным дорогам Тааневера.

***

Зарина, вооружённая коротким мечом Абделя и луком Ночных Клинков, неспешно исследовала город. Её удивляло, что у самых стен фаранской столицы разбойницы возвели не просто лагерь, а полноценный населённый пункт. Горожане выглядели вполне мирными, а оружие было лишь у патрульных.

«И ведьма тоже, – размышляла Зарина, – вовсе не похожа на мрачную старуху. Скорее – харизматичная, почти красивая женщина. Что вообще здесь происходит? Да я уже не удивлюсь, если у неё во дворце есть тронный зал с золотыми гарпиями!»

Она заметила дерево-таверну и решила, что в таком месте можно выведать нужную информацию. Внутри – полумрак, запах пряностей и варёного мяса.

– Эй, солдатка! – окликнул её бармен.

– Чего? – небрежно бросила Зарина.

– Проваливай! Во время дежурства воительницам сюда нельзя!

– Я не на дежурстве!

– А броня? Не рассказывай сказок! Убирайся, пока не вызвал стражниц. Нарушение дисциплины – это тюрьма!

– Да просто не переделась ещё! – огрызнулась Зарина. – Ты впрямь хочешь тащить меня в темницу из-за пары лишних минут в броне?

– Во дворцовую темницу! – рявкнул он. – Убирайся, пока не поздно!

И тут Зарина поняла: судьба сама вывела её к цели. Попасть во дворец через арест – просто и гениально.

– Никуда я не пойду, – сказала она, доставая лук и натягивая тетиву. – А сейчас... ты отдашь мне всю выручку. Потом нальёшь что-нибудь покрепче. А потом, – глаза Зарины сверкнули зелёным светом, – отведу в номер, надену на тебя ошейник и устрою ролевую игру. Без сценария.

Бармен инстинктивно пригнулся – стрела могла пронзить его в любой момент. Но Зарина уже заметила, как его рука тянется к тревожному кристаллу. Древние намеиры, согласно легенде, получили первые такие кристаллы от самих богов Сельвина...

Через полминуты в таверну ворвались четыре стражницы.

– Вот она, – выпалил бармен. – Угрожала мне!

– Пройдёмте, рядовая, – сказала одна из стражниц. – Вы, похоже, пьяны. Соппротивление – и будете убиты.

– Х-хорош-шо... Я н-не буд-ду соп-противляться, – пробормотала Зарина, играя роль пьяной. Её магия иллюзий создавала даже запах перегара.

Она позволила скрутить себе руки, надела наручники – и повели её по древесным мостам города. Зарина всё ещё пошатывалась, но внимательно запоминала каждый поворот, каждую стражницу, каждый пост.

– Вот и пришли, – объявила одна из женщин.

Её затолкали в башню и заперли в верхней камере.

– Давненько у нас никого не было в застенках, – усмехнулась одна из стражниц, с ленцой облокотившись на косяк двери. – Посиди тут месяцок-другой, глядишь, поумнееешь.

С этими словами она захлопнула дверь и удалилась. Зарина осталась одна. Сосредоточившись, она осмотрела башню внутренним зрением: двенадцать стражниц – часть наверху, часть у подножия. С большей половиной она не справится. Требовалась хитрость.

Расширив поле восприятия, Зарина охватила и дворец. Там было ещё больше охраны. В ауре она узнала ведьму Фильдану. И ещё одно существо – не менее могущественный маг. Бросаться в бой в одиночку было бы самоубийством.

Сжав кулаки, Зарина подошла к окну и, усилив мышцы с помощью заклинания, вышибла ставни. Секунду спустя её фигура исчезла – она наложила на себя чары невидимости и выпрыгнула наружу.

***

Через полчаса она вернулась к отряду – вся покрытая пылью, но с блеском в глазах.

– Что здесь произошло? – удивлённо спросила Зарина, заметив останки двух гигантских пауков.

– Зарина! – воскликнул Ларри. – Мы уж думали, тебя схватили. Эти паучьи твари нас едва не съели! Жрицы наслали их, похоже. Живучие, проворные... даже паладину непросто!

– Но вы справились. А я, между тем, узнала: Фильдана засела во дворце. Думаю, пора наведаться к ней в гости.

– Пробьёмся силой? – уточнил Элиддин. – Без лишней крови хотелось бы.

– С обеих сторон, – кивнула Зарина. – Есть план. Я доставлю нас во дворец под видом конвоя. Как будто веду пленных.

– Подозрительно: одна стражница и четыре чужака. Так не бывает, – заметил Ларри.

– Тогда нужен второй «страж». Только... все солдатки – женщины.

– Найдём самого низкого из нас и наложим иллюзию. Поменяем внешность и пол. Никогда такого не пробовала, но могу попытаться.

– Иллюзионисты высшего ранга способны даже копировать облик конкретного человека, – кивнул Ларри. – Как Азиз Шакир.

– Не поминай тьму к ночи, – проворчал Элиддин.

– Апион, ты подходишь по росту, – решительно сказала Зарина. – Немного магии – и станешь прекрасной намейрой.

– Ни за что! – отрезал Апион. – Даже не просите!

– Ладно, тогда проще будет по-старому, – подвёл черту Элиддин. – Полетим. Драконы подбросят нас прямо к воротам.

Отряд согласился.

***

Руханнур и Мирида приземлились у ворот дворца. Лучницы, охранявшие вход, открыли огонь – но стрелы бессильно рассыпались о купола магических щитов. Ларратос и Элиддин слаженно поддерживали защиту, а затем Ларратос отправил вражеских стражниц в сон мощным заклинанием.

Оставив драконов снаружи, отряд вошёл внутрь. Мирида с трудом сдерживала боевое возбуждение, но Ларри дал ей знак остаться: в тесных коридорах от крылатой и хвостатой союзницы было бы больше бед, чем пользы.

В главном холле их уже ждал высокий намейрус в жёлто-зелёной мантии мага. Он был спокоен, даже вежлив.

– Добро пожаловать, гости, – с лёгким поклоном произнёс он.

– Гости? – усмехнулся Ларратос. – Кто ты?

– Я – Ираксилль. Муж Фильданы. Соратник и единомышленник. Мы правим Тааневером вместе.

– Ты был фаворитом королевы! – воскликнул Ларратос. – И перешёл на сторону мятежницы?!

– Ты всё путаешь, человек. Я многое видел, многое понял. Я был в Ариаде. Принял человеческий облик, изучил вашу культуру. Там я понял, что истинное равенство возможно. Мы с Фильданой решили изменить Тааневер. Свергнуть гнилой матриархат.

– Ты учил её магии? Ты дал ей власть?! Ты позволил похитить... и, возможно, убить твою дочь?!

– Не она организовала похищение. Это сделал я. Но Треили жива. Мы не подняли на неё руки.

– Королева говорила, что ей прислали голову дочери! – вскрикнул Ларратос и выхватил свои мечи. – Я чувствовал: она не лжёт!

Ираксилль не ответил. Он лишь щёлкнул пальцами – и исчез, растворившись в воздухе.

– Найдём, – процедил Ларратос сквозь зубы. – Он от нас не уйдёт.

С силой выбив следующую дверь, отряд ворвался в тронный зал. Фильдана сидела на троне, как королева. Никакой охраны – только она и девушка-намейра лет двадцати с поразительно сильной аурой. На ней был доспех из чешуи, на поясе – два изогнутых клинка, на груди – амулет с изображением крадущегося зверя.

– Чёрная Пантера, – прошептал Ларратос.

– Ты не так уж глуп, – усмехнулась Фильдана. – Дорогая, расправься с ними. Они выбрали сторону Кельбриз. Теперь – это их приговор.

С этими словами Фильдана исчезла – телепортация, похоже, давно уже стала для неё чем-то вроде привычного шага.

– С радостью, мачеха, – усмехнулась Чёрная Пантера и обнажила клинки. Один из них, отливавший зеленью, казался сотканным из яда.

Отряд вытащил мечи из Небесной Стали, но Зарина встала впереди:

– Нет! Это – мой поединок! Когда на арене чести сходятся две женщины-намейры, никто не имеет права вмешаться. Кто ослушается – навеки будет заклеимён позором. Даже смерть не смоет этого пятна.

– Поединок? – прищурилась Пантера. – Я рассчитывала разделаться со всеми сразу. Но... если тебе так не терпится умереть первой – пусть будет так. Начнём с тебя.

Зарина перешла в стойку Льва. Клинок дрогнул в её руке. По глазам было видно: она понимала, кто перед ней. А значит – и чем всё может закончиться.

Пантера двигалась с кошачьей грацией. Её клинки вспыхивали, словно молнии. Каждый выпад был не просто атакой – демонстрацией элитарной школы фехтования. За её спиной чувствовалась выучка Великого Дома Фаран, возможно – даже обучение в королевском институте клинка. В её движениях не было спешки, лишь безупречный баланс силы, скорости и гибкости.

Зарина сражалась честно – но это было и слабостью. Чистота ударов, благородство приёмов... Они не спасали от когтей Пантеры, чья босая поступь цеплялась за пол, а тело гнулось под немыслимыми углами. Там, где Зарина оставалась человеком, Пантера – была хищницей.

– Разбойница использует ускоряющие чары! – воскликнул Леон.

– Разумеется, – весело откликнулась Пантера. Её зелёные глаза сверкнули. Она оттолкнулась от пола и, зацепившись когтями, взметнулась к потолку. – Магия делает сильнее... и точнее.

Она обрушилась вниз, как тень хищной птицы. Зарина едва успела отразить натиск. Удары сыпались со всех сторон. Клинки Пантеры пели, рассекали воздух, пробовали на прочность каждую защиту. Зарина отступила в стойку Медведя – но даже она не спасала.

Слева, справа, снова слева... И вдруг – удар ногой в лицо. Зарина вскрикнула: когти рассекали щеку, чуть не задев глаз.

– Закончим! – процедила Пантера, и её клинки сомкнулись на оружии Зарины. Меч звякнул о стену, вылетев из рук. Следом – удар в горло. Зарина рухнула.

Паладины рванулись вперёд.

– Стоять! – выкрикнула Пантера, грациозно повернувшись. Её дыхание было ровным. Мана – не на исходе. – Ну что, кто следующий? Или хватит храбрости только на стояние в стойке?

Ларри шагнул – но его опередили.

– Я, – раздался голос. Апион вышел вперёд, в одной руке – меч, другую он откинул назад. Лицо спокойно, глаза – решительны.

Пантера кивнула. Её рывок был стремителен, почти неразличим. В тот же миг – вспышка молнии. Грохот. Её швырнуло к подножию трона. Воздух наполнился запахом озона и палёного металла.

Апион медленно опустил правую ладонь.

– Сила Абсолюта пробьёт любую магию, – сказал он тихо. – Не понимаю, зачем Зарина затеяла фехтование, когда было проще ударить светом.

Ларри метнулся к Зарине и начал лечить. Элиддин ошарашенно покачал головой:

– Великолепно... Но ты её чуть не убил.

– Кто ж знал, что Абсолют – это не свеча, а буря, – пожал плечами Апион. – И откуда у меня молнии, вообще? Я думал, это фишка шеддитов.

– У них – красные, – заметил Леон. – А у тебя, видимо, настоящие.

– Она ещё жива, – сказал Апион, глядя на Пантеру. – Сейчас поправим.

Он подошёл ближе. Пантеру било дрожью. Лицо обожжено, мечи валялись рядом, как мёртвые змеи. Амулет рассыпался в пыль. Доспех треснул.

Клинок Апиона вспыхнул синим. Он поднёс его к шее девушки.

– Я... сдаюсь, – с трудом прошептала она.

– Живи, – сказал Апион и направил исцеляющий свет.

В этот момент в зал вбежал маг.

– Что происходит? – строго спросил он.

– Он меня пощадил, отец, – сказала Пантера. – Моя жизнь теперь принадлежит ему.

– Отец?! – выдохнул Ларратос.

– Чёрная Пантера – моя дочь Треиля, – спокойно произнёс маг. – А заодно дочь Кельбриз, наследная принцесса Тааневера. Я воспитывал её иначе... Но, похоже, мамины бредни не так легко вытравить. А ты, чужак, – обратился он к Ларратосу, – правильно понял: Треиля – ключ к перевороту. Мы дадим Тааневеру новую королеву.

– Но чья же тогда была голова, которую вы послали Кельбриз? – спросил Ларратос.

– Несчастливая девочка, убитая пауками. Мы лишь... слегка подкорректировали внешность. Иллюзия творит чудеса.

– Это было подло, – сказал Ларратос, пристально глядя на Ираксилля. – Кельбриз всерьёз поверила в гибель дочери. Её шок мог стоить ей жизни.

– А что поделаешь? – маг пожал плечами. – Королева – редкостная сволочь. Получила по заслугам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.